
**ИДЕИ «ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ» В ПЬЕСЕ Т. СТОППАРДА
«РОК-Н-РОЛЛ» В ПОСТАНОВКЕ РАМТ
(Москва, 2011)**

А. М. Ерикова

Осенью 2011 г. популярной стала тема «Пражской весны» и последствий её подавления. Об этом можно судить по целому ряду мероприятий, прошедших в Москве, которые были объединены в рамках фестиваля «Блестящая изоляция: чехословацкая культура в подполье (1968–1989)», организованного рядом институций Чешской Республики и России. Фестиваль освещал период чешской истории, названный «нормализацией» или «застоем» (1969–1989), последовавшим за подавлением «Пражской весны» 1968 г. советскими танками. Большим событием для Москвы стала выставка (и русская версия её каталога) легендарного чешского фотографа Йозефа Коуделки (представителя одного из крупнейших мировых фотоагентств Magnum Photos) «Вторжение 68. Прага», где были представлены фотографии, сделанные автором на месте событий 20–21 августа 1968 г. и тайно вывезенные им за границу в плёнках. Эти снимки разошлись по журналам как работы неизвестного фотографа, и лишь через 16 лет они нашли своего создателя.

21 октября 2011 г. в Москве в Российском академическом молодёжном театре (РАМТ) прошла премьера пьесы английского драматурга, лорда Тома Стоппарда «Рок-н-ролл», поставленной известным российским режиссёром Адольфом Шапиро, продолжившей тему «Пражской весны» и последствий её подавления. Постановка пьесы «Рок-н-ролл», которую автор представил российской публике в большей степени как историю любви и семейных отношений, по сути, стала спектаклем о диссидентстве и сопротивлении чешского народа, «в определённом смысле прославляющем оппозицию»¹.

В программке премьеры РАМТа была заявлена как спектакль, «демонстрирующий судьбу рок-музыки». Спектакль, сопровождающийся музыкой Сиды Баррета и Pink Floyd, Боба Дилана и Rolling Stones, чешской группы The Plastic People of the Universe и других исполнителей, привлёк большое количество поклонников рок-н-ролла разных возрастов. Название обещало яркий спектакль о любви, молодости, вседозволенности и бунтарстве. Но он оказался гораздо сложнее, более многоплановым и историко-ретроспективным.

Пьеса «Рок-н-ролл» охватывает период истории Чехословакии с 1968 по 1990 г. (т. е. период нормализации). Свою работу Т. Стоппард посвятил Вацлаву Гавелу, Хартии-77, рок-группе The Plastik people of the Universe и их художественному руководителю М. Йироусу. Каждый из них сыграл особую роль в истории чешского диссидентского движения. Вацлав Гавел (1936–2011) — чешский драматург, диссидент, правозащитник и экс-президент Чехословакии и Чешской Республики, автор открытого письма Г. Гусаку (1975 г.) и один из создателей Хартии-77. После «Пражской весны» Гавел становится одним из лидеров диссидентского движения.

В 1977 г. его сажают в тюрьму за «антигосударственную деятельность». В общей сложности в заключении он провёл пять лет. После «бархатной революции» 1989 г. В. Гавел становится президентом Чехословакии, а затем Чехии (с 1993 по 2003 г.). Летом 2011 г. на 33 Московском международном кинофестивале была представлена первая режиссёрская работа Гавела — фильм «Уход», которую он снял по своей одноимённой пьесе. До последних дней жизни В. Гавел не переставал заниматься правозащитной деятельностью, активно участвовал в культурной и политической жизни страны. Большой резонанс вызвал его 75-летний юбилей, отмеченный в Чехии, прежде всего в Праге, рядом культурных акций и мероприятий и не обошедшийся, как и пражская премьера фильма «Уход», без критических высказываний в адрес В. Гавела представителей различных кругов чешской политической и культурной жизни.

Иван Мартин Йироус (1944–2011), известный в чешском андеграунде под кличкой Магор («Псих»), — поэт, искусствовед, основоположник и теоретик чешского андеграунда. В 1976 г. арестован за участие в организации концертов группы The Plastik people of the Universe и осуждён на год тюрьмы. Музыканты группы попадают в тюрьму вместе с ним, что и послужит поводом для создания документа Хартия-77. В общей сложности М. Йироус отсидел 8,5 лет. В последние годы жизни он был творчески и политически активным, выступал за размещение американского радара в Чехии и за принятие закона о героях «третьего сопротивления», т. е. о бывших диссидентах, к элите которых он себя причислял. Он получал государственные награды и становился объектом насмешливой критики ряда СМИ и кинематографистов. Он сохранял независимый богемный образ жизни, не вписываясь в новые структуры. В 2009 г. он посетил Москву в связи с Днями чешской литературы на книжной ярмарке «Non/fiction» и встречался с московскими литераторами, принадлежащими к бывшему андеграунду. Важно отметить, что московский спектакль состоялся до смерти обоих людей, кому пьеса была посвящена, тем самым он не носил и не мог носить мемориального характера, который после их смерти он, несомненно, приобрёл.

Том Стоппард (настоящее имя — Томаш Штраусслер) родился в Чехословакии в 1937 г. в еврейской семье. В 1939 г. под угрозой немецкого вторжения Штраусслеры были вынуждены бежать в Сингапур, а потом дальше, в Индию. Лишь в 1946 г., когда его мать вышла замуж за английского военного Стоппарда, Томаш попадает в Великобританию, которая становится для него новой родиной. С В. Гавелом его связывала многолетняя дружба, которая началась в 1960-е годы. Когда В. Гавел попал в тюрьму, Стоппард выступил за его освобождение, собирал подписи и носил петиции в чехословацкое посольство в Лондоне.

Главным героем пьесы «Рок-н-ролл» является 29-летний чех Ян — студент Кембриджского университета, который, узнав о вторжении в Прагу советских танков в 1968 г., сразу же возвращается на родину, чтобы, как он скажет, «спасать рок-н-ролл, ну и, конечно же, свою мать»². Ян кажется аполитичным и безразличным ко всему, что происходит вокруг. Молодого человека интересует только рок-н-ролл, фактически запрещённый в стране. Однако оставаться в стороне от

политики он сможет лишь до тех пор, пока не арестуют музыкантов «Пластик пиплс» и при обыске полиция не разобьёт все до одной его любимые пластинки. После этих событий Ян соглашается поставить свою подпись под Хартией-77 и становится диссидентом, попадает в тюрьму. В некотором смысле история Яна — это рассуждения Т. Стоппарда на тему своего возвращения в Чехословакию после немецкой оккупации. Между героем и автором обнаруживается автобиографическое сходство.

Т. Стоппард в одном из своих интервью сказал, что «Рок-н-ролл» — это пьеса о любви и простых человеческих отношениях. Действительно, зрители становятся свидетелями двух судеб: супружеской пары Элионор и Макса, их дочери Эсме и Яна (основные сюжетные линии). Однако длинные политические разговоры английского коммуниста Макса, преподающего в Кембридже, и его аспиранта, чеха Яна в первом действии задают другой тон, после которого зрителю переключиться на любовные линии будет довольно сложно.

Т. Стоппард представляет российскому зрителю не совсем пьесу, скорее размышления в сценической форме. «Рок-н-ролл» имеет сложную конструкцию, словно автор пытается уместить в одно произведение несколько разных замыслов. Во-первых, действие происходит сразу в двух странах — Великобритании и Чехословакии. Стоппард включил в «Рок-н-ролл» рассуждения о политике А. Дубчека и Советского Союза, о Хартии-77, историю указанной рок-группы и диссидентства, и всё это на фоне важного исторического периода — нормализации, растянувшейся на много лет. Кроме того, переносясь из Праги в Кембридж, зритель попадёт на урок к жене Макса — Элионор. Он будет слушать долгие разборы чувственной древнегреческой поэзии Сафо, которые на фоне разворачивающихся событий, связанных с борьбой за свободу, права и убеждения, будут казаться неуместными. Однако не думаю, что автор в очередной раз сопоставляет несопоставимое, что в целом характерно для его драматургии. Скорее всего, Т. Стоппард видит в молодом поколении хиппи, о котором также пойдёт речь, неоязычников. Хиппи живут, как хотят, свободно. Они называют себя «детьми цветов», они потакают своим желаниям. Не случайно в начале первого действия девушка-хиппи Эсме говорит «о боге Пане с копытами — покровителе природы, сладострастном любителе нимф и оргий»³, играющем на свирели, который на самом деле — известный местный рок-музыкант.

В спектакле «Рок-н-ролл» показаны настроения в обществе и характерное для этого периода двойное отношение к сложившейся в стране ситуации. Например, возвратившийся из Кембриджа Ян говорит, что всё в прошлом и «чехи наконец-то вышли из-под гнёта великих наций и изменили свою судьбу»⁴. Его друг Фердинанд озвучивает второе, менее оптимистичное мнение. «Это не судьба, пойми, кретин, это соседская забота о том, чтобы их рабы не ушли от них»⁵. Его слова звучат пророчеством, он предупреждает Яна, что вскоре введут цензуру и тот не сможет свободно заниматься журналистикой. Однако молодой человек с большим вниманием прислушивается к звукам музыки, к рок-н-роллу, нежели к советам друга. Беззаботность Яна и безразличие, с которым он будет воспринимать

призывы Фердинанда к действиям, к противостоянию власти, в самом начале спектакля вызывают негодование и раздражение. Думаю, это именно то ощущение, которого хотел добиться режиссёр А. Шапиро. Он признаётся, что разделяет мнение Фердинанда, который негодует: «Да прекратите вы о музыке, нужно подписывать письма в защиту»⁶, нужно бороться! Освещая трудный момент чешской истории, Т. Стоппард стремился к объективности, поэтому в диалогах его пьесы каждый герой убедительно аргументирует свою точку зрения, каждый из них по-своему оказывается прав. Сам автор напрямую не выносит оценок. А. Шапиро в этом плане более категоричен, в спектакле становится очевидна его собственная оценка.

С первого действия становится ясно, что Т. Стоппард демонстрирует пример разноголосого общества, в котором находятся люди с совершенно разными взглядами: это и коммунист, и молодая девушка-хиппи, а также безразличный ко всему происходящему вокруг юноша, увлечённый рок-н-роллом. Как выразился В. Гавел: «Каждый персонаж в своём развитии представляет определённый тип гражданского поведения»⁷. Автор сталкивает друг с другом два разных поколения и даёт высказаться каждому, и все они по-своему правы. 50-летний коммунист Макс Морроу защищает свои убеждения. Он профессор, «ровесник Октябрьской революции. Он повзрослел в борьбе против фашизма», и «теперь ему тяжело видеть, как на стене сортира кто-то нацарапал серп и молот и свастику и соединил их знаком равенства»⁸. Для режиссёра А. Шапиро история Макса — это история заблуждения, которая могла обернуться бедой, если бы герой жил в другом месте, а не в Кембридже. Другую точку зрения представляет Фердинанд, друг Яна, который стоит на стороне диссидентов и собирает подписи в их поддержку. Ян же считает деятельность диссидентов привлечением к себе внимания или «моральным эксгибиционизмом». В лице Яна и Фердинанда Т. Стоппард представляет «тему двух фракций в антитоталитарном сопротивлении». Это «еретики» и «язычники» — те, кто борется с системой, находясь при этом в её парадигме, и те, кто просто живёт в параллельном мире. Однако и те, и другие идут к одной цели, и, когда полиция конфискует у Яна самое ценное — его пластинки, он обнаруживает, что остаться в стороне невозможно.

К проблеме «сохранения личности»⁹ и нравственного выбора, которая возникает перед человеком в условиях тоталитарного гнёта, обращает зрителя последняя сцена, в которой профессор Макс Морроу узнаёт, что Ян, будучи студентом Кембриджа, должен был доносить на своего профессора. Этот момент показывает зрителю, как «каждый может в любые времена попасть в моральную ловушку»¹⁰.

Пьеса, которая вроде бы предполагает грустный конец, вдруг оборачивается всеобщим счастьем. Убеждённого коммуниста Макса, даже после сильнейших потрясений, связанных со смертью жены, с разочарованием в своих идеалах, не покинет желание жить. Профессор не будет одинок, он свяжет жизнь с Ленкой, бывшей ученицей жены, поклонницей чувственной поэзии Сафо, т. е. Макс в сущности из коммуниста превращается в «язычника». Оптимистичный Ян вернётся из тюрьмы и увезёт в Чехию свою любовь — Эсме. Стоит отметить, что новый

финал Т. Стоппард написал специально для РАМТа. По инициативе А. Шапиро автор немного переработал и последние сцены, в которых можно слышать нотки грусти о новых временах, которые «несут с собой, мягко говоря, новые сложности»¹¹. В этот финал режиссёр вкладывает особый смысл. Впереди героев ждут тревожные времена, где свобода превращается во вседозволенность. В обществе, где нет цензуры, где идёт спекуляция понятием «права человека», духовный и культурный кризис неизбежен. В таком мире нет места утопистам вроде Макса Морроу.

Сравнивая постановку РАМТа с пьесой, хочется отметить, что сильный акцент на политическую составляющую спектакля был сделан с помощью сценографии (работа Александра Шишкина). Для спектакля была придумана необычная вертикальная декорация в виде ржавого стеллажа, разделённого на множество каморок и комнат, символизирующего железный занавес. Благодаря такому пространственному решению зритель может одновременно наблюдать за событиями сразу в двух странах, а главное — сравнивать. Вот с левой стороны Прага; в тесном помещении ютятся Ян и даже не может встать в полный рост. А справа — Кембридж; в светлой квартире Макса, где, кажется, даже дышится легче, проходит урок. Тему «советской оккупации» будет акцентировать и зелёный надувной танк, который исчезнет только в самом конце вместе с коммунистической властью, павшей в результате «бархатной революции» 1989 г., и советские солдаты, которые пройдут строем в середине спектакля. Заметим, что действие спектакля РАМТа начинается с кинохроники 1968-го г. и призыва чешского народа к советским военным: «Идите домой!», чего нет в пьесе Стоппарда. Первое действие начинается с песни Сида Баррета¹² и встречи 16-летней девушки Эсме с Паном, играющим на свирели, который и есть этот Сид Баррет. Особое, революционное настроение будет создавать кинохроника, сопровождающая спектакль. На документальных кадрах будут представлены свидетельства борьбы, страданий и общей радости (митинги, концерты).

События, описанные в пьесе Т. Стоппардом, передают современному обществу основные идеи «Пражской весны», сформулированные главным образом в Хартии-77. «Рок-н-ролл» транслирует ценности, за которые борются диссиденты: права человека, свобода слова, печати, мысли, самовыражения. Т. Стоппард демонстрирует важность противодействия бесправию и несправедливости, активной гражданской позиции, солидарности людей.

Драматург Т. Стоппард утверждает: «“Рок-н-ролл” во многом и про политику тоже, но любая история — это на самом деле две истории. Одна — про преходящее и эфемерное, другая — про вечное. Сменяются эпохи, а ощущения влюблённости остаются неизменными. Когда Эсме испытывает любовь, она переживает то же самое, что переживала Сафо. Именно поэтому “Рок-н-ролл” — история любви»¹³. В спектакле РАМТа пьеса, задуманная автором как балансирующая на грани между любовной и политической составляющими, становится объёмным плакатом, демонстрирующим пример гражданского сопротивления. Вместо любовного приключения под музыку рок-н-ролла режиссёр показывает правдивую историю «Пражской весны», которая у российского зрителя должна развенчать миф «о братской помощи». Возвращаясь к тексту пьесы, заметим, что уже у Т. Стоппарда лирическая

линия разработана слабее, нежели исторический период, о котором в пьесе идёт речь. Но всё же ещё есть шанс удержать равновесие и не превратить постановку в совсем уж политическую. «Рок-н-ролл», поставленный в Лондоне, был, как отмечали критики, в большей степени комедией. В отличие от российской постановки, он более подвижный, динамичный, игра актёров непринуждённая. Соглашусь с мнением обозревателя «Радио Свобода» по вопросам культуры Мариной Тимашевой о том, что «режиссёра явно больше волновала сумма проблем, связанных с “Пражской весной”, с дебатами о коммунизме и капитализме, а также аллюзии с современной Россией»¹⁴. Отзывы московских критиков были неоднозначные, но в целом можно сказать, что российская версия спектакля «Рок-н-ролл» прошла более успешно, нежели в Чехии, где спектакль не вызвал большого интереса. Внимание московской молодёжной публики к спектаклю можно объяснить модой на гражданскую активность и молодёжную культуру.

¹ Гавел В. К московской постановке «Рок-н-ролла» // Буклет РАМТ к премьере спектакля Т. Стоппарда «Рок-н-ролл». М., 2011. С. 5.

² Стоппард Т. Рок-н-ролл / пер. с англ. Б. Тух // Театральная библиотека Сергея Ефимова. URL: <http://www.theatre-library.ru/authors/s/stoppard> (дата обращения: 26.01.2012).

³ Тимашева М. Бог Пан умер в Рок-н-ролле // Радио Свобода. 26 ноября 2011 г. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24340067.html> (дата обращения: 30.11.2011).

⁴ Стоппард Т. Рок-н-ролл. С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Буклет РАМТ к премьере спектакля Т. Стоппарда «Рок-н-ролл». С. 12.

⁷ Гавел В. К московской постановке «Рок-н-ролла». С. 5.

⁸ Стоппард Т. Рок-н-ролл. С. 23.

⁹ Гавел В. К московской постановке «Рок-н-ролла». С. 5.

¹⁰ Там же. С. 3.

¹¹ Буклет РАМТ к премьере спектакля Т. Стоппарда «Рок-н-ролл». С. 12.

¹² Сид Баррет — английский музыкант, поэт, композитор, художник, основатель рок-группы Pink Floyd.

¹³ Стоппард Т. Рок-н-ролл. С. 6.

¹⁴ Тимашева М. Бог Пан умер в Рок-н-ролле. Указ. соч.